

Зинаида Фосдик
на острове Элефанта. Индия, 1961

ИНДИЙСКИЙ ДНЕВНИК (1961)

Зинаида Фосдик

Читателям хорошо известен дневник близкой сподвижницы Н.К. Рериха, вице-президента Рериховского музея в Америке Зинаиды Григорьевны Фосдик «Мои Учителя». В этом томе, опубликованном издательством «Сфера» несколько лет тому назад, повествуется о внутренней, духовной жизни всей семьи Рерихов и судьбах их многочисленных сотрудников в период с 1922 по 1934 гг. Среди прочих событий описано и первое пребывание Зинаиды Григорьевны в Индии, в Дарджилинге, куда она приезжала для встречи Тибетской экспедиции Н.К. Рериха в 1928 году.

Редакция журнала продолжает публикацию дневниковых материалов, на этот раз Музей Николая Рериха в Нью-Йорке предоставляет еще один уникальный «Индийский дневник» (1961). Через несколько лет после смерти мужа, Дэдлея Фосдика, Зинаида Григорьевна отправилась в Индию погостить у Святослава Рериха. Свои впечатления она аккуратно заносила в путевой блокнот, на страницах которого отразилось богатое прошлое, воспоминания художника о родителях и брате Юрии. Вместе со Святославом и Девикой Рани ей удалось совершить путешествие по Индии, посетить Бомбей, Дели, долину Кулу. Всё это также нашло отражение в индийских записях. Первая часть дневника описывает пребывание в Бангалоре.

Оригинал дневника З.Г. Фосдик написан вперемежку на двух языках, на русском и английском. Перевод английских фрагментов выполнил Егор Фалёв. Проведена значительная редакторская правка в соответствии с нормами современного русского языка, произведены небольшие сокращения текста.

Я вылетела из Нью-Йорка в Индию 14 января 1961 года в 12-30 ночи на реактивном самолете компании «Эйр Индия». Во время перелета ничего особенного не произошло. Мы летели над облаками, не было видно ничего, кроме серой плотной неподвижной клубящейся массы, похожей на море, но иногда было очень красиво. Закаты были замечательны. Яркий красный цвет пронизывал облака. В Лондоне мы ждали около 4 часов на скверном аэродроме. Ночью перелетели во Франкфурт, благополучно приземлились. Вышли на час в аэропорт, немного перекусила там. Посадка в Риме была очень красивой, каскад драгоценных камней — огней над Римом, дорогами, улицами, город казался сказкой. Больше часа сидели в ужасном римском аэропорту. Потом полетели в Бейрут. Трудно было видеть что-то ночью, когда мы приземлились, — город расположен на холмах, покрытых ночными огнями, и тоже показался сказочным.

16 января добрались до Бомбея, в 10-15 утра вместо 5 часов. Таможенные формальности заняли время до полудня, и я упустила самолет в Бангалор, послала телеграмму. Каруна Рао встретила меня, и мы поехали на машине в отель «Тадж Махал», где я получила отличный номер. В Бомбее много новых зданий, многоквартирные дома, широкие улицы, пальмы — громадные изменения по сравнению с 1928 годом, но в некоторых частях города всё еще царит бедность. Бедняки, живущие в грязных хижинах, — худые, изможденные.

Жилой район Волни прекрасный, отель хорошо ухожен, роскошная столовая, американский джаз, оркестр играл «Оклахому». Пошли с Каруной за покупками, купить мне ремешок для наручных часов (мой сломался в пути). Заплатили 3 рупии. Магазины небольшие, прилавки открытые, товары дешевые. Продавцы улыбкивые, вежливые, независимо от того, покупаете вы или нет. Поговорили с ней — она милая, с приятным характером, много говорила о своем желании выставиться. Так хочет стать известной художницей и всё время посвящать живописи. Был замечательный вечер. Пили чай на открытой террасе, смотрели на Бомбейский залив на закате. В 7 часов она ушла, и я рано легла спать.

На следующее утро проснулась в 5-30, позавтракала и поехала на автобусе в аэропорт, чтобы в 8-45 лететь в Бангалор. К сожалению, у меня было плохое место в самолете, не у окна, видела горы, долины лишь неясно.

Прибыла в Бангалор **17 января** — Девика и Святослав встретили меня. Она выглядит прекрасно, молодо, он практически не изменился, за исключением седых волос и длинной седой бороды, так же добр и внимателен, с тонким чувством юмора, достигший огромной мудрости.

Они отвезли меня на машине в свое имение, в 12 милях от Бангалора. У них восхитительный дом, сады, мексиканские масличные деревья, прекрасное озеро, огромный простор. Он отлично организовал работу — великий изобретательный ум, столько нововведений, его рабочим должно здесь очень нравиться. Но самое прекрасное — это их сады. Девика хорошо знает растения, цветы, выращивает их в горшках, пересаживает. Цветы необыкновенно красочные, пурпурные, красные, оранжевые, благоухающие. Дом полон цветов, а когда выходишь из дома, то просто поражаешься этим краскам, прекрасным деревьям и пальмам самых разных видов. Старое дерево, 500-летнее, всё состоит как бы из сплетенных корней, очень высоких. Духу этого дерева посвящен алтарь, и есть легенда, что время от времени он является здесь людям, очень высокий, с черными волосами, ниспадающими до земли. Старый слуга видел его в саду. Девика тоже видела его — во сне. Никто не может видеть его лицо, потому что тогда он должен умереть. Одно дерево имеет форму кобры, другое — жирафа.

Прогулки по имению восхитительны, воздух свеж по утрам и вечерам. Дневное солнце очень теплое, но не жаркое. Девика поддерживает дом в идеальном порядке — чистота, прекрасная еда, овощи, кипяченая вода для питья. Три слуги — Папа, Хари и Кадра, прекрасно обучены. Всё безукоризненно. У меня замечательная, просторная комната, полная воздуха, выходящая окнами в сад с нескольких сторон, на первом этаже. Я спала под кисейным пологом — очень много комаров, укусили меня, но не слишком сильно. Цитронелла помогает — Святослав занимается ее производством. Святослав и Девика оба очень добры ко мне, о стольком переговори. Я здесь очень счастлива.

Святослав рассказал мне о Юрии — он чувствовал приближение его смерти. Сказал, что Юрий должен был приехать в Советский Союз на 6 лет раньше. Но он достиг невероятного за те 3 года, что был там. Создал тибетское, санскритское, китайское, индийское отделения, учил студентов, много писал, размышлял, читал лекции и сделал очень много для установления высочайшей репутации Николая Константиновича. Юрий привез и передал государству около 500 картин — выставки приветствовались людьми с воодушевлением. Теперь картины в двух музеях — в Ленинграде (Русский музей) и в Москве (Третьяковская галерея). Специальные комитеты работают над библиографией и биографией профессора Рериха — написаны новые монографии, собирается архив в Русском музее в Ленинграде. Многие организовал Юрий, Святослав продолжил после его смерти. Чудесные сыновья своих великих Отца и Матери.

Очень грустно узнать о Людмиле и Рае*... После ухода Юрия им оставлена пенсия в 2400 рублей в месяц, квартира Юрия, где они живут, дача Юрия, которая будет им предоставлена, автомобиль — одним словом, удобства, комфорт и обеспечение на всю жизнь. Святослав по праву полный наследник, но по законам страны, раз он индийский подданный, то не может легально получить наследство. Всё же ему удалось распределить огромный доход от продажи книг Юрия для Раи и Людмилы и с правом для себя на будущее. Теперь же Рая и Людмила введены в наследство (как проживавшие с Юрием и находившиеся на его иждивении — таков закон). Хотя они и отказались от наследства, дав бумагу об этом, но теперь выяснилось по письмам, что они будут якобы всё получать...

Возможность серьезного конфликта в 1962 году (в феврале) указана давно.**

Видела картины Святослава еще 1939-го и 40-го годов — огромный, оригинальный талант. Не только удивительные краски, сюжеты (Индия, Тибет — рыбаки, народ, легенды), но замечательный ритм, свежесть замысла. Мог стать теперь мировым художником — почему-то медлит с распространением своего искусства.

Трогательно говорит об отце, о желании увековечить память о нем в Советском Союзе и в Индии. Не очень заинтересован в музее в Америке. Обещал дать письмо о картинах у нас, о предоставлении их для выставки на всё время, если музей будет расти и достаточно охранен. Говорили о музее в Кулу — постройка приостановилась из-за смерти хорошего, преданного подрядчика. Кулу имеет большие возможности. Книги Елены Ивановны, рукописи будущих изданий — беседовали об этом. Пока Святослав дал мне «Основы буддизма» с приписками и включениями Елены Ивановны от руки — переписываю их. Надеюсь, что он даст мне и другие рукописи.

Девика имела удивительную жизнь, прекрасное воспитание, но всего добилась сама. Училась и жила в Европе, в Германии, много потрудились в начале индустрии синематографии вместе с первым мужем. Он был пионером кино, многому

* Сестры Людмила Михайловна (1903-1961) и Ираида Михайловна (р.1914) Богдановы принимали участие в Тибетской экспедиции Н.К.Рериха (1927-28) как помощницы Елены Ивановны. Потом вели домашнее хозяйство в имении Рерихов в Кулу и в Калимпонге. В 1957 г. приехали в Советский Союз вместе с Ю.Н.Рерихом. Неоднозначная оценка, высказанная Зинаидой Фосдик о положении дел в Москве, вызвана, вероятно, незнанием в полной мере ситуации. Людмила Богданова уже была тяжело больна и вскоре умерла.

** Речь идет об угрозе международного вооруженного конфликта, который мог перерасти в мировую войну. Предположения об этом неоднократно высказывали Ю.Н. и С.Н. Рерихи в частных беседах. См.: Рудзитис Рихард. Встречи с Юрием Рерихом. Минск: Лотаць, 2002.

ее научил и сделал из нее большую артистку. Они создавали новое и терпели большую нужду, она работала не только как актриса, но и как администратор, и обучала работников для студии. Умница, очень деятельна, думает много об искусстве мужа, живет для него и заботится о нем без конца. Крайне интересный человек.

Святослав увлеченный коллекционер — собрал редкие рисунки разных школ Индии от XII до XVIII веков, Кангра, Мальва и др., редкая бронза, статуи архаические и поздние. Знаток, к нему едут со всех концов страны. Удивительное накопление знаний! Приехала их навестить американка, арт-дилер мисс Боннет. Она скупает рисунки старых мастеров Индии и прекрасно понимает их ценность. Святослав показал ей свою огромную коллекцию редких рисунков и бронзу. При этом я наблюдала их обоих — вот уж поистине эстетическое удовольствие было видеть, как они останавливались на деталях, сравнивая разные школы.

20 января. Поехала с Девикой в Бангалор. Вначале заехали в ветеринарную клинику, где Банти, их пёс, должен был получить впрыскивания. Он их получил, а затем доктор, глава клиники, предложил показать нам всю клинику — операционную и разные другие отделения. Огромное помещение, приходят сотни людей с собаками, лошадьми, коровами, каждый платит лишь 1 анну, т.е. 1/10 рупии! Очень образцово поставлено, под патронажем правительства. Затем мы поехали в офис Девикой, который расположен в доме ее матери, миссис Чаудхури. Секретарша напечатала мое письмо в «Америкэн Экспресс», сделала для меня другие копии и т.д. Затем мы отправились за покупками в эмпориум (торговый центр). Большой магазин, я купила подарки — очень красивые коробочки местного производства, из лака, из дерева, их делают крестьяне, и отослала их. Пошли к портному заказать для меня юбку из местного материала, а затем туфли. Материи ткуются в разных селениях. Рисунки очень интересные, и недорого. Пришли обратно в офис, я писала письмо Миле*, Девика работала. Ее секретарша сводила со мною счета за почтовые расходы и т.д. Пили чай с матерью Девикой — старуха милая, интеллигентная. Приехали домой — очень устала. Москиты едят меня.

Индия — это сотни жителей идут по дорогам, торгуют в лавках — убогих и больших — скромные, улыбающиеся. Славный народ, очень мне по сердцу.

Вечерами, после ужина в 8 часов, мы втроем беседуем. Святослав иногда включает радио, слушаем новости. Особенно теперь всё полно приездом принцессы Елизаветы в Нью-Дели. Ложатся спать в 10-30, завтрак в 8 утра, ланч в 12. Еда превосходная. Кухня бенгальская, ибо Девика из Бенгала. Овощи прекрасные, суп 2 раза в день из зелени, блюд много — все вкусные. На сладкое кисель, простокваша, фрукты. Ем с удовольствием, не ощущая отсутствия привычной еды.

Оба они очень гостеприимны. Девика хорошо говорит по-немецки, понимает русский и немного говорит.

21 января. Сегодня неделя, как я здесь. Уже просмотрела и закончила приписки к «Основам буддизма» — по моему приезду сможем печатать книгу. Святослав обещал дать мне материалы о Николае Константиновиче. Оказывается, у них здесь в подвале все сундуки с книгами и рукописями. Надеюсь, что смогу многое пересмотреть.

* Стрва Людмила Феликсовна (ок.1921-1980), в эмиграции жила в Харбине, в течение десяти лет была ученицей Б.Н.Абрамова. Переехала в Южную Америку, с конца 1950-х годов работала в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке. Ближайшая помощница З.Г.Фосдик.

С.Н.Рерих. Зина в Индии. Шарж. 1928

Днем сплю час-полтора. Утром работаю. Святослав пишет картины у себя в большой прекрасной студии. Девика со мной беседует, сегодня говорили около часа.

Воздух здесь прекрасный, сад содержится образцово, слуги поливают, чистят. Все дышит довольством и трудом.

Только что была свидетельницей замечательного обряда перед алтарем, посвященным Мунишваре, святому «Духу Дерева». Несколько человек молились, пели, украшали алтарь цветами, возжигали благовония, лампы, а затем пошли к храму. Эта служба проводится каждую субботу, как сказал Хари, слуга, когда я попросила у него разрешения посмотреть обряд.

Узнала от Святослава забавное — Шибает, еще будучи секретарем Николая Константиновича, вел переписку с американкой*, выписал ее в Индию, построил для нее дом в Кулу. Попросил у Николая Константиновича долгий отпуск, поехал встречать ее в Лахор и, когда она прибыла, отправился с нею в магистрат, чтобы жениться. Она же удрала от него! Чиновник должен был приготовить нужные для брачной церемонии бумаги, на что требовалась неделя. Поэтому они вернулись в Кулу, и на следующий день она исчезла. Шибает бросил свою должность у Николая

* Шибает Владимир Анатольевич (1898-1975), секретарь Института Гималайских исследований «Урусвати» в Кулу (Индия, Пенджаб), личный секретарь Н.К.Рериха (1928-1939). Речь идет об американке русского происхождения Лилиан Щупак.

Константиновича, собрал свои вещи, продал их с аукциона. Вскоре он женился на англичанке, вдове с сыном. Навещал Кулу, сохранил хорошие отношения с семьей. Преподавал русский язык в университете в Дели. Теперь живет с женой в Англии.

Сегодня вечером перечла со Святославом поправки и вставки для «Основ буддизма». Всё записала — как печатать, цвет обложки, пояснения ко второму изданию.

22 января. Работаю с монографией «Рерих», издательство «Свободное искусство» (Петроград, 1916). Святослав дал ее мне. Делаю выписки из статей Балтрушайтиса, Бенуа, Гидони и др. В репродукциях нашла ряд этюдов 1903 года, находящихся у нас в Окленд Музеум Коллекшн, — «Вход в Церковь Николы Мокрого в Ярославле», «Окна старого дома в Пскове», «Изборские Башни», «Печоры. Большая звонница», «Полуверка», «Смоленская Башня». Сделала выписки. Говорила со Святославом о работе здесь — обещал дать мне рукописи Елены Ивановны, а также книги о Николае Константиновиче, чтобы я могла выписать оттуда данные о нем и его творчестве. Начала работать. Затем Святослав беседовал со мною о Кулу. Там можно за 250000 рупий (ок. 60000 долл.) построить большой новый дом в 6 залов для музея Николая Константиновича, Индийского музея и работ Святослава. Это будет прекрасное здание. Замечательные коллекции Святослава — картины, бронза и т.д. — будут в музее Индии. Очень хотелось бы видеть всё это в Кулу.

Обсудили план моей поездки — видимо, не попаду, куда мне хотелось, ибо всё уже решено Девикой и Святославом. Главное, я должна поработать здесь.

Беседовала с Девикой, она мне говорила о разнице в характерах и типах бенгалцев, южан, северян и т.д. Хочет познакомить меня с Кабиром — прекрасным писателем, ныне министром изящных искусств. Намечает целый ряд знакомств для меня. Девика рассказала, что она любила Николая Константиновича, но Святослав не имел в Кулу своего дома и не мог работать. Они купили этот дом и устроили студию для его работы.

Днем пришел журналист из здешней газеты, с фотографом, снимали картины Святослава, а затем пили с нами чай. Славные люди, говорили об Америке. Вечером, после ужина, беседовали о советских молодых людях. Молодежь идейная — много отличных людей, их имена дадут мне для контакта. Святослав и Девика очень любят Советский Союз и хотят в будущем дать туда много картин.

23 января. Сегодня был день в бегах. Утром поехали в город, я отправилась со Святославом в полицию зарегистрироваться, затем в банк — поменять на рупии 100 долларов. После этого была в доме миссис Чаудхури, где Девика имеет контору и работает там 3 дня в неделю. Написала открытки, потом пошла купить почтовую бумагу, тетради и пр. Вернулась и застала местного портного, которому заказывала юбку — вышло очень хорошо. Ели ланч у матери Девики — очень милая старушка, после чего Девика настояла, чтобы я легла отдохнуть. Позже мы с ней сходили в магазин и купили шелк мне на платье, которое я заказала тому же портному. Попили чаю и отправились домой. Вечером красив закат, по дороге плетутся арбы, деревья ажурно вырисовываются на фоне вечернего неба.

Дома поужинали и рано легли. День был утомительный.

24 января. Святослав рассказывал о своих предчувствиях перед смертью Юрия Николаевича. Задолго до их поездки в Москву он часто слышал его голос, видел

сны, чувствовал тягость. И по приезде в Москву это продолжалось, и он, и Юрий также чувствовали тягость. Еще до того Юрий видел сон. Он стоит и видит в небе белый храм, который спустился на него. И Святослав видел сон. Он был в квартире, где лежал Николай Константинович, который умирал. Около его кровати сидел Юрий и стояла Елена Ивановна. Святослава поразило, что они относились к этому равнодушно. Затем Николай Константинович умер и как бы исчез. На его месте лежал схимник, а Юрий по-прежнему близко сидел у кровати.

В Москве Святослав не мог вести бесед с братом, ибо оба были очень заняты. Мечтали поехать позже в Ленинград. Святослав спрашивал, сделал ли Юрий завещание, но он этого еще не сделал.

В квартире Юрия Николаевича остались редкие документы, бумаги. Он привез их из Индии, и не все ящики даже были распакованы. Святослав после ухода Юрия многое распаковал, но, конечно, не всё. Вывез то, что считал самым важным, остальное осталось.

Много говорили о Советском Союзе, жизнь там изменилась. Хотя и имеются трудности, всё же жить там можно. Святослав полюбил страну, ее растущие возможности.

Кончила работу с монографией о Николае Константиновиче (русской, 1916 г.), сделала выписки из его биографии, работала весь день. Переписываю из каталогов ранних и последних, надеюсь, что успею. Еще ничего не получила из рукописей Елены Ивановны, а время идет. Сажу часами над перепиской. Утром в 8 часов завтрак, маленькая беседа с Девикой, затем со Святославом — чудесный дух, думает широко, смотрит в будущее. Пока ничего не осматривала здесь.

Работаю утром пару часов до ланча, затем после ланча — беседа со Святославом, если Девика уезжает в город, или же с обоими до 3-х часов. Опять работаю до 5-ти, в 5 — чай. После чая еще пару часов. В общем, работы много, лишь бы успеть. Сажу на веранде, воздух чудесный, кругом цветы ярких красок, деревья, идеальная обстановка для работы.

25 января. Утром поехала с Девикой в город, заказала там ботинки, недорого и очень недурно делают. Также платье из прекрасного майсурского шелка портной делает для меня, копируя мое платье. По дороге в город Девика рассказывала мне о своей работе с первым мужем, как они создавали свою большую студию и готовили людей для кино. Суровую школу она прошла, но выработала сильный характер, силу воли и дисциплину. Она прекрасный организатор, работает во многих государственных комитетах по просвещению, искусству, ведет обширную переписку и при этом неутомимо заботится об искусстве своего мужа. Собирает материалы, готовит книгу о нем, о его выставках. Удивительная энергия, и во всем она успевает. Ее мать, миссис Чаудхури, премилая старушка, угощает меня чаем, завтраком, когда я бываю в городе.

Сегодня по пути домой Девика завезла меня в Бангалорский ботанический сад. Он большой, прекрасно расположен, чудесный павильон для выставок, редкие деревья и цветы.

Вечером Святослав немного беседовал со мною, интересно говорил о Советском Союзе и огромном прогрессе в стране. Они оба высоко отзываются о характере народа, жажде к знанию. Святослав говорил о некоторых очень талантливых художниках, назвал братьев Кориных. Советовал мне повидать Беликова, который

знал Николая Константиновича и Елену Ивановну (по переписке). Говорил также о Джамини Рое, индийском художнике, который дает 50-ти ученикам копировать свои рисунки, подписывает их и продает как собственные. Настоящая фабрика!

Славно быть со Святославом и Девикой.

26 января. Работала утром, заканчивая переписку сведений о Николае Константиновиче из разных русских и советских изданий. Небольшая беседа со Святославом о его выставке, лекциях, которые он давал. Повсюду жадный интерес к его искусству. Имел курьезные трудности — должен был сноситься с членами индийского правительства и устранять множество препятствий с пути, чтобы вывезти свою огромную выставку из Индии. Рассказал, как трудно было Юрию с 294 ящиками выезжать отсюда, как они около месяца ждали пароход и как после всех формальностей Юрий на пароходе отбыл из Бомбея. Показал мне фотографии московской квартиры Юрия — полки с книгами до потолка.

Принесли газеты. В День Республики президент Индии пожаловал Святослава высоким знаком отличия — орденом. Сегодня национальный праздник. Пришел поздравить мэра города, получили телеграмму от министра. Я отправляю телеграмму об этом домой, а также пресс-релиз для газет в США.

Святослав упомянул, что один сотрудник, старый, кажется — Беликов, пишет книгу о Елене Ивановне. Надеюсь узнать об этом больше. Мне обещаны адреса русских друзей.

Обсуждали поездку — хочу из Дели лететь в Бенарес, Агру, Джайпур, Аллахабад посмотреть картины Николая Константиновича в тамошних музеях.

После чая Святослав и Девика повезли меня смотреть другую часть их поместья, где посажены молодые деревья, — огромное пространство земли с чудесным видом, лесом. Проехали через несколько деревень — дома примитивные, крестьяне живут бедно, но, видимо, пропитывают себя. Лавки открытые, люди закутаны в шали, белые, большие, как бы куски грубого холста. Кое-где электричество, чаще керосиновые лампы. Коровы и люди шагают по дорогам. Живописно, мирно, что хорошо, так это простор, нет скученности. Крестьяне на земле Святослава живут лучше, имеют по 5 акров, обрабатывают землю, более зажиточны, дома лучше построены. У Девики и Святослава 400 акров, но им нужно больше для новых деревьев.

27 января. Сегодня Святослав и Девика рано уехали в Бангалор по делам. Немного гуляла со Святославом перед завтраком, говорили о жизни Николая Константиновича в Индии (мне нужно иметь краткие данные за 1930-47 гг.).

По их отбытии принялась за работу. Переписала кое-что из книжки Бурлюка (1930), изданной в Нью-Йорке на русском языке, а также — из немецкой книги о родословной Рерихов. Затем начала работать над переводом передачи о Святославе, которая прозвучала по радио в Советском Союзе во время его выставки.

Мой день в Бангалоре: встаю в 6-30 утра, в 6-45 заходит Хари и говорит, что будет «ванна». Затем другой слуга приносит 4 ведра горячей воды и вливает в ванну — конечно, это лишь на дне. Он уходит, закрывает дверь, и я иду добавлять холодную воду, сажусь в ванну и моюсь. После этого одеваюсь и, если есть время, немного пишу.

В 8 часов заходит Святослав, если есть пара минут, идем в чудесный сад. Воздух еще свеж утром, кругом чудесные цветы. Иногда Девика выходит в сад, или

же ждет за завтраком. Ем кашу с молоком, банан, тост, молоко с содой. Иногда немного беседую со Святославом. Девика отдает распоряжения по хозяйству. Затем Святослав идет в свою студию писать, а я иду на веранду, где для меня стоит столик и кресло. Пишу до ланча, а также после ланча, затем иду в комнату и отдыхаю около часа. Встаю около 4-х, работаю. В 5 часов Святослав зовет к чаю на веранде. Варенье и печенье домашние, очень вкусные. Девика — отличная хозяйка.

За чаем подольше беседуем со Святославом, он много рассказывает о Юрии, об огромной работе, которая подорвала его силы, об устройстве им выставок Николая Константиновича, а затем и музеев. Об их совместном кратком пребывании в апреле и мае, до 21-го — неожиданного ухода Юрия. Оказывается, он проснулся утром и почувствовал себя плохо, позвали его врача, тот сказал — «расстройство желудка». Позвали других врачей — никто не сказал о сердце, а днем около 5 часов его не стало. Много пришлось работать над устройством выставки Святослава и Девике, и результаты превзошли их ожидания. Выставку посетило 400000 человек. По 3 рубля за вход — Святослав ничего не получил.

В 12 часов ланч — суп, зелень самая разнообразная, макароны, тост, пудинг или желе — всего много. Пьем воду. Ведем небольшую беседу вместе или только со Святославом, если Девика занята по хозяйству или готовит корреспонденцию для Дэзи, секретарши. Говорили о музее в Кулу, его устройстве. Святослав очень умело составил план постепенного развития, говорит, что лучшего места, чем Кулу, нигде нет. Возможности для Центра Искусства и Науки огромные. Затем он идет в студию, а я — к столику, работать.

Ужин в 8 часов или позже, очень обильный. Всевозможные блюда, для меня делаются вкусные блюда из зелени. До ужина Девика заходит в мою комнату и мы беседуем около часа. После ужина слушаем радио — новости в 9 часов вечера, иногда из Советского Союза, но передача неясная. В 9-30 прощаемся — я иду в свою комнату пописать еще немного, а затем под кисейный полог над кроватью и спать. Москиты здесь кусают порядочно, а если без полога, и другие насекомые могут залезть. Маленькие ящерики бегают по стенам, издают звуки подобно птицам. Они безвредны, поедают нежелательных насекомых.

Если я еду с Девикой в город, то обыкновенно мы заезжаем в ветеринарную клинику, в которой Банти получает впрыскивания. Кадра, слуга, который ухаживает только за Банти, водит его на прогулки дома и сопровождает, когда мы едем в Бангалор. Он сидит с шофером, а Банти — с нами, добродушный пес. В городе, после посещения обувного магазина, где я заказала туфли, и портного, у которого заказано платье (шелк покупали в другом магазине), мы возвращаемся в домик матери Девики (Инфантри Роуд). Там у меня столик, я пишу письма, а Девика работает с секретаршей Дэзи. Ланч в 12. Мать Девики премилая, тоже готовит для меня зелень. Я там отдыхаю 40 минут (в отдельной комнате, на кровати, для меня приготовленной). В 5 часов чай, затем едем домой. В городе жарко и пыльно. Лавки открытые, торгуют бойко.

Возвратились они поздно... Говорили со Святославом, и я записывала, о деятельности Николая Константиновича после 1930 года. Святослав рассказал мне свой сон, который видел в 1934 году, когда Николай Константинович и Юрий уехали в Нью-Йорк. Он слышал звон колокольчиков и сказал: «А вот наши вернулись» (т.е. из экспедиции). А Николай Константинович сказал: «Значит, всё пропало». И действительно, они ведь вернулись в Индию в 1935-м, когда уже произошло предательство.

28 января. Святослав сказал, что Елена Ивановна ушла в положенный срок. Если бы она и уехала в Россию, то она бы еще быстрее ушла, в тех условиях жизни. Также и Николай Константинович ушел в свой срок. Он не мог поехать с Юрием, ведь ему было бы 84 года, что уже поздно и трудно для дальнейшей деятельности на родине, при условиях жизни иных, нежели в Индии, где его не тревожили. На родине он бы не смог работать, писать, а в Индии в последнее десятилетие перед уходом он был крайне продуктивен. Да и к отъезду он уже относился безразлично, когда видел, что они укладывались. Болел он в 1941-42 годах, но потом выздоровел. Елена Ивановна никогда не думала, что он уйдет в 1947 году, хотя и имела видение, что Николай Константинович пришел к ней проститься.

Юрий Николаевич также переутомился от чрезмерной работы и, если бы и выжил, то не мог бы уже так сильно работать, как вначале, ведь у него было больное сердце.

Видение Елены Ивановны в 1933-34 гг. Она видела длинный стол, за ним сидело много людей, на столе лежала большая карта, разделенная пополам, а по обе стороны карты копошилась масса людей, ссорившихся между собой. Кто-то из сидевших за столом взял в каждую руку по охапке людей — они были микроскопических размеров, и бросил их друг на друга. Они начали тогда кидаться и драться между собою. Голос при этом сказал: «Когда это случится, вы уже будете далеко». Можно предположить, что это указание на войну, которая, вероятно, будет в будущем.

По сравнению с Индией, в Советском Союзе произошел огромный сдвиг и чувствуется гигантский размах. В Индии же размеры малые, но жизнь гораздо спокойнее.

Вечером мы были приглашены на ужин к министру внутренних дел Индии — мой первый званый вечер в доме высшего чина правительства. Дом очень интересный, большой, снаружи выглядит как современная вилла. Внутри красивые портьеры, современная мебель. Министр приветливый, жена его очень милая гостеприимная индуска. Затем пришло много гостей, здешняя аристократия. Много и интересно беседовала с дамами, расспрашивала о школьном образовании, воспитании — дети всё еще послушны родителям, но это уже уходит в прошлое. Браки ранние, имеют много детей и любят их. Много читают, любят спорт, очень любят кино. Ужин был удивительный — «шведский стол» — разные блюда, вкус непонятный, сладко или кисло, рис в пиллафе вкусный (для меня приготовили вегетарианские блюда), сладкое великолепное, вроде пудинга с фруктами. Ни чая, ни кофе! В конце все пили тепловатую воду. Две-три удивительно красивые индуски.

Дорога вечером по деревенским улицам, с открытыми и торгующими лавками и базаром очень живописна. Арбы без конца, вереницей по дороге, запряженные волами. А город ночью эффектен — широкие улицы, прекрасные бульвары, электрическое освещение, тихо, мало автомобилей, без шума. Всё это создает атмосферу иного, очарованного мира.
